Тимур Мухтасаров

Храм в городском социальном пространстве: типология научных подходов

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-4-276-298

Timur Mukhtasarov

Academic Approaches in the Study of Church Buildings in Urban Space: A Typology

Timur Mukhtasarov — SS Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate and Doctoral Studies, Russian Orthodox Church (Moscow, Russia). gs-timur@list.ru

This article is devoted to an analysis of scholarly literature dealing with church buildings in contemporary urban space, both outside and inside Russia. Five analytical approaches were defined: historical, sociological, spatial, theological, and economic. In the historical approach, a church building is taken by itself, with no active relation to the social environment. In the sociological approach, the social processes around the church become central. The theological approach is similar, but here the focus is on the spiritual dimension of church activities. Spatial characteristics of the church building and its environment are central for the approach we call spatial. The last approach deals with the church economy as a part of urban economic life. The presence of a church is an absolute necessity for Christians, and research into temple-like structures must be complex and combine all various approaches.

Keywords: church, temple, church building, city, urban space.

Здания православного храма выделяется в современном городе и своим внешним видом, и своим назначением. Само по себе оно являются уникальным, примечательным сооружением на общем фоне, меткой, которая характеризует религиозную и культурную идентичность в современном мире[1]. В нем

1. Spasojević, M., Milojević, M. (2014) "New Churches in the Cities of Serbia and Site Selection for their Construction", *Prace Geograficzne*, Zeszyt 137, p. 39. Instytut Geografii I Gospodarki Przestrzennej Uj Kraków.

Мухтасаров Т. Храм в городском социальном пространстве: типология научных подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. N24. С. 276–298.
Mukhtasarov, T. (2017) "Academic Approaches in the Study of Church Buildings in Urban Space: A Typology", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(4): 276–298.

воплощена историческая память — связь с прошлым и надежда на будущее[2]. Естественным образом оно вызывает интерес исследователей в различных областях научного знания. Во второй половине XX в. росло число публикаций, затрагивающих тем или иным образом церковные сооружения, при этом не всегда собственно сооружение находилось в центре внимания исследования, часто оно играло вспомогательную роль, например, как обозначение местоположения общины. Большинство исследований проводились за рубежом. В России, в силу исторических причин, подобные труды начали появляться только в 1990-е годы.

Об интересе к исследованиям церкви в городском пространстве говорит факт выхода трехтомной работы «Города и церкви: международная библиография»[3]. Это библиография исследований городских церквей, единственный труд такого масштаба. В нем отображено, как сопутствующие урбанизации процессы — социальные конфликты, расовая напряженность, бедность — влияли на христианство с 1800 по 1990 гг. Исследование разделено на исторические периоды. В каждом периоде приведены ключевые факторы, события их хронология. Приводятся основные работы в хронологическом порядке, касающиеся деятельности церкви в городе. Работа затрагивает в основном североамериканские города, но также приведены особо значимые работы по другим странам.

В данном обзоре не ставится задача дать исчерпывающую картину относительно исследований храмов, деятельности церкви, так как число таких работ очень большое и круг рассматриваемых вопросов чрезвычайно обширен. Здесь хотелось бы показать современные подходы к изучению церковных зданий, возникающих вокруг них социальных отношений, то, как они встроены в городское пространство, какой аспект их существования или деятельности, связанной с ними, интересует авторов. Притом ограничиться только теми исследованиями, где фигурирует здание церкви или упоминается территория, где находится церковь — местная община, район, город, то есть в той или иной степени присутствует храм как материальный объект. В рассмотренных работах можно обозначить несколько подходов: исто-

2. Clark, J. (2007) "'This Special Shell': The Church Building and the Embodiment of Memory", *Journal of Religious History* 31(1): 60.

3. Hartley, L.H. (1992) *Cities and Churches: an International Bibliography*. American Theological Library Association and Scarecrow Press.

рический, социологический, пространственный, теологический, экономический. Данная классификация сделана на основании предметов изучения, исследуемых в статьях, того, чему посвящена работа — какой непосредственный аспект существования церковного здания интересует исследователя.

Исторический подход

Исторический подход может включать в себя несколько направлений. В первую очередь это исследования по истории архитектуры[4], истории искусств[5], где здание храма рассматривается как отдельный, самостоятельный элемент, безотносительно среды, пространства в котором он находится, социальных аспектов данного места. Могут упоминаться только исторический контекст его возведения и характерные моменты его истории. Объединяет эти направления интерес авторов непосредственно к зданию как материальному объекту и как произведению архитектуры в исторической перспективе. Это либо какой-то период времени, либо все время существования здания с момента его возникновения.

Кроме этого, в конце XX века стали появляться исторические работы другого плана. Они характеризуются «применением комплексного подхода к исследованию ... истории храмов»[6]. Как правило, это детальное историческое исследование, чаще отдельных, реже нескольких сооружений. В них дается всестороннее описание истории создания, личностей строителей, характеристики социальной среды во время создания и в основные периоды времени, возможных трансформаций, преобразований. Рассматриваются и анализируются аспекты социальной и культурной сторон деятельности общины, их трансформация во времени. Так, в работе Т.А. Рутман, кроме публичных религиозных событий (приходские праздники, крестные ходы), в которых принимают

4. *Туманик А.Г.* Русский православный кафедральный храм второй половины XIX века (на примере архитектуры крупнейших православных храмов Сибири). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2002.

5. *Казарян Г.В.* Храм в Гандзасаре. Архитектура и рельефы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва, 2010.

6. *Рутман Т.А.* Храм в историко-культурной среде русского города: Церкви Ильи Пророка и Иоанна Предтечи в Ярославле. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2002.

участие только верующие люди, отмечаются социокультурные функции храмов: «организация начального образования, оздоровление нравственного климата, помощь неимущим и больным, организация культурного досуга, ... издание журнала»[7]. В исследовании церкви *Riverside* в Нью-Йорке уделяется внимание социальным изменениям, культурным преобразованиям городской среды, также связанным с деятельностью общины[8]. В работе, посвященной храмам города Торонто[9], отмечалось уменьшение числа церковных зданий в городе — храмы либо разрушались, так как место было нужно для строительства иных зданий, либо они переоборудовались, перестраивались под иные нужды, в частности, производственные. Это было вызвано не только общей тенденцией секуляризации, но конкретным изменением экономической и культурной жизни людей в данном месте, продолжающимся процессом урбанизации, вследствие чего люди сделали соответствующий выбор — отказались от религиозных сооружений в пользу экономических объектов. В пригороде того же города отмечалась иная картина.

В работе, посвященной строительству церквей в Лондоне, обустройству храмов, богослужению в период царствования в Англии Якова I (начало XVII в.), отмечается влияние настроений в обществе, религиозного сознания на облик материального здания храма, его «физической структуры» [10].

Таким образом, исследователи в области истории обращают внимание на важность социальных аспектов, социальной среды, пространства города, того, где расположен объект исследования, учитывают «сложную систему взаимовлияния храма и города»[11].

Социологический подход

В рамках подхода, который можно назвать «социологическим», рассматривается не здание храма, как таковое, а деятельность,

7. Там же. С. 4.
8. Paris, P., Cook, J., Hudnut-Beumler, J., et.al. (eds) (2004) *The History of The Riverside Church in The City Of New York*. New York: University Press.
9. Caulfield, J. (1995) "The Growth of the Industrial City and Inner Toronto's Vanished Church Building", *Urban History Review/Revue d'histoire urbaine* 23(2): 3–19.
10. Merritt, J.F. (1998) "Puritans, Laudians, and the Phenomenon of Church-Building in Jacobean London", *The Historical Journal* 41(4): 935–960.
11. *Рутман Т.А.* Храм в историко-культурной среде русского города: Церкви Ильи Пророка и Иоанна Предтечи в Ярославле. С. 7.

процессы, связанные с храмом, а именно, богослужебная и социальная деятельность. Они рассматривают церковь с точки зрения её участия в социальных процессах в обществе, вовлеченности в них. Внимание уделяется социальному аспекту существования прихода и сопутствующим процессам, которые являются внешними по отношению к церкви.

(а) Богослужебная деятельность церкви

В данных исследованиях говориться о важности, значимости храма, как места совершения богослужения, сакральных действий для верующих. С одной стороны, богослужебная деятельность, сакральная жизнь церкви является внутренним процессом, но в данном случае исследования посвящены только внешним аспектам богослужения, безотносительно его содержания, церковной проповеди, взглядов и позиций церкви по различным общественно значимым вопросам. Не принимается во внимание, как именно церковь влияет на мировоззренческие установки ее членов. В работах учитывается внешний фактор богослужебной деятельности, то есть здание храма рассматривается как значимое социальное место, точка притяжения для людей в их ежедневной, «мирской» жизни. Например, постоянные члены приходов включают в свой распорядок регулярное посещение храмов. Невоцерковленные (те, кто считает себя верующим, но не посещает богослужения) приходят только во время значимых событий в их жизни. Неверующие люди зачастую ведут себя более сдержанно в непосредственной близости с храмом. Даже в отсутствии храмов, культовых сооружений и при наличии прямых или скрытых запретов на участие в богослужении, как это было, например, в советское время, люди все равно находили возможность совершать богослужения; встречались даже случаи увеличения числа верующих после закрытия храмов[12], увеличение интереса к религии у молодежи, что воспринималось, возможно, как форма протеста; использовались новые способы передачи информации религиозного содержания — записи на магнитную ленту на бытовом магнитофоне. Интерес к религии вызывало и исполнение произ-

12. *Жук С.* Религиозные практики, повседневная религиозность и западная массовая культура в закрытом городе Днепропетровске в послесталинское время (1960–1984 гг.)// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №30(3-4). С. 349–379.

ведений с христианскими сюжетами известными артистами того времени[13].

Жители не противостояли власти напрямую, но старались обойти требования властей, «перехитрить» их и сохранить религиозное пространство. В нехристианской среде Китая были сходные примеры: например, храмы переименовывали в честь официально признанного Конфуция, а внутри оставлялись старые божества. Переформатировав свои религиозные обряды, верующие встроили их в изменённое городское пространство и адаптировали свои ценности к новым политическим условиям[14].

Показательным является пример города Магнитогорска[15]. Этот город строился в советское время на пустом месте, и предполагалось, что это даст возможность оторвать людей от прежних традиций, привычек, создать человека нового типа — «*человека советского*», безрелигиозного, так как здесь формировалась новая городская среда, в которой не было места храмам и иным привычным сооружениям. Вместо них появлялись новые типы зданий — дома культуры, клубы, кинотеатры. Вводились новые праздники, по времени они целенаправленно совпадали с религиозными, чтобы заменить последние. Человек оказывался оторванным от своего прошлого, от привычного пространства, среды. В этом случае люди изыскивали возможность проводить религиозные обряды в землянках или у себя дома, или же находили отдаленный храм, иногда расположенный на расстоянии более чем двадцати километрах, причем в условиях, когда общественного транспорта практически не существовало (1930-е годы). Важную роль играла семья, так как часто только родители могли сообщить основы вероучения детям, родившимся на новом месте, в новой среде, на фоне активной антирелигиозной пропаганды в школе и внешкольных организациях.

В данных и аналогичных им работах важным является факт, что люди не мыслили свою жизнь без богослужения и без храмов и даже в период гонений всеми способами стремились вести религиозную жизнь, участвовать в богослужениях, проводить религиозные обряды. После смены коммунистических прави-

13. Там же.

14. Shuk-Wah, P. (2008) "Religion, Modernity, and Urban Space: The City God Temple in Republican Guangzhou", *Modern China* 34(2): 247–275.

15. *Макарова Н.* «Город без церквей»: религиозность в Магнитогорске в 1930-е годы//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №30(3-4). С. 158–180.

тельств в странах бывшего СССР и Восточной Европе началось быстрое восстановление и строительство новых храмов. Но темпы восстановления, число открывающихся храмов не удовлетворяет потребностям верующих. Так в России общая вместимость православных храмов меньше принятого показателя — 10% от числа регулярно посещающих храмы по данным социологических опросов[16]. По этой причине под храмы стали приспосабливать существующие сооружения, чтобы верующие могли прийти, поучаствовать в общественной службе. В некоторых регионах страны доля таких приспособленных храмов достигает 30% от общего числа[17].

(б) Социальное служение

Наибольшее число исследований посвящено непосредственно социальному аспекту работы церкви, ее внебогослужебной деятельности в той сфере, которую принято обозначать как социальная работа или социальное служение. Причина этого заключается, по-видимому, в том, что именно этот аспект является самым заметным для общества в целом, в том числе, для неверующих или не воцерковленных людей. Темы исследований самые разнообразные, начиная от частных случаев деятельности отдельных приходов до влияния на уровне регионов.

На уровне приходов большое внимание уделяется работе церкви, направленной на уменьшение последствий социального и экономического неравенства, социальной напряженности. Это деятельность приходов в бедных районах, в так называемом внутреннем городе (*inner city*). Такая работа является традиционной

16. См. нормы в: СП 31-103-99. Свод правил по проектированию и строительству. Здания, сооружения и комплексы православных храмов. Приложение Г. Госстрой России. Москва. 2000. См. расчеты в: *Бердинский М.В.* Приспособление существующих сооружений под православный храм. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Москва, 2009. С. 7. По данным ВЦИОМ, число регулярно посещающих храм составляет 10-12% от числа опрошенных (https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=3769, доступ от 20.12.2016), число регулярно приступающих к таинствам составляет 7% (https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13385, дата обращения 20.12.2016). Согласно Приложения Г СП 31-103-99 (см. выше), для укрупненных расчетов вместимости храмов рекомендуется принимать показатель «7,5 человек на 1000 жителей этой группы, проживающих в зоне обслуживания», это 10% от числа регулярно приступающих к таинствам, что недостаточно.

17. ВЦИОМ, там же (см. прим.16).

для церкви и привычной, ожидаемой со стороны общества[18], так как она существовала с момента основания христианства и его богословское обоснование изложено в Евангелии[19]. Помощь оказывается, по возможности, всем слоям населения — от детей до пожилых людей. Значительное внимание уделяется образовательным программам, как осуществляемым непосредственно приходами, так и сотрудничеству в этой области со светскими школами[20], так как качество образования в бедных районах невысокое и многие молодые люди, не имея возможности получить достаточное образование и найти работу, вынуждены идти на нарушение закона. Изучался вопрос, как церковь способствует социально-экономическому развитию и успеху молодых людей, их способности встроиться в существующую экономическую систему[21]. Предпринимались попытки не только сгладить последствия социально-экономической дифференциации общества на уровне местных общин, но нивелировать сами причины такого положения людей, путем реализации общегородских программ, с участием многих приходов и общественных организаций[22].

Одним из способов улучшения качества жизни и противодействия последствиям социального неравенства рассматривается социальный капитал: «социальный капитал, сети социальной поддержки имеют важное значение для улучшения качества жизни людей»[23]. Одиночество, ощущение оторванности от общества, чувство незащищенности оказывают негативное воздействие на человека. Церковь предоставляет возможность для общения, взаимной поддержки, призывает людей более активно

18. Ballard, P. (2005) "The Church at the Centre of the City", *The Expository Times* 116(8): 253–258.

19. Лк.14: 12-14; Мф.25: 31-40.

20. Purdy, N., Meneely, H. (2015) "Good News for the Poor? A Case Study of Church and School Collaboration in Inner-City Belfast", *Pastoral Care in Education* 33(3): 147–153.

21. Cook, K.V. (2000) ""You Have to Have Somebody Watching Your Back, and If That's God, Then That's Mighty Big": The Church's Role in the Resilience of Inner-City Youth", *Adolescence* 35(140): 717–730.

22. Bishop Anthony Pilla (1996) "The Moral Implications of Regional Sprawl: the Cleveland Catholic Diocese's Church in the City Vision and Process", *National Civic Review* 85(2): 49–52.

23. *Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е.* Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевого анализа // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. №32(1). С.41.

участвовать в жизни общества, государства[24]. При этом положительное воздействие от взаимодействия получают не только те, кому помогают, но также и те, кто оказывает помощь; так или иначе, «религия ... может являться фактором, увеличивающим социальный капитал»[25].

Социальная деятельность церкви, касающаяся насущных проблем общества, зачастую рассматривается как необходимый аспект существования церкви, без которой община не мыслит своей жизни. Ее называют «литургия после литургии»[26]. При этом она часто рассматривается как форма проповеди христианства, способ привлечения новых членов в общину. Соответственно, это способ образования новых общин и расширения и сохранения существующих. Один из взглядов на внебогослужебную деятельность состоит в том, что церковь должна учитывать особенности местного сообщества, чтобы эффективно служить для его блага. Особенности общественной жизни влияют и формируют черты церковной жизни и миссии[27].

В силу огромного разнообразия форм социальной, внебогослужебной деятельности, исследователи предпринимали попытки классифицировать церкви, общины по этому критерию. Например, в период с 1945 по 1960 было проведено исследование в 700 городах США[28]. Один из выводов по результатам изучения состоял именно в том, что задача классификации крайне сложна, однако была предпринята попытка сделать такую типологию для протестантских церквей. Кратко можно выделить два аспекта этой типологии. Первый способ классификации — это классификация относительно различных социокультурных условий, в которых существует приход и в соответствии с которыми он ведет социальную работу. Здесь выделяются два варианта. Первый характеризуется тем, что прихожане данных церквей живут в раз-

24. Alex-Assensoh, Y., Assensoh, A.B. (2001) "Inner-City Context, Church Attendance, and African-American Political Participation", *The Journal of Politics* 63(3): 886–901.

25. *Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е.* Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевого анализа. С. 64

26. Yun, J. (2012) "Building the Local Church in South Korea Through a Needs-oriented Diaconal Ministry", *HTS Teologiese Studies/Theological Studies* 68(2), #Art. 1193, p. 2.

27. Ibid., p. 4.

28. Shippey, F.A. (1960) "The Variety of City Churches", *Review of Religious Research* 2(1): 8–19.

личных местах города, в том числе и на большом удалении. Общей для них является принадлежность к одной или близким социальным группам, у них схожий доход, образование, социальное положение. Чтобы находится в храме с людьми своего круга или из близкой социальной группы, они согласны проделывать большой путь до церкви. Прихожане приходов второго типа проживают сравнительно компактно на небольшом удалении. В каждом из этих типов можно также выделить подтипы, и в результате количество вариантов оказалось довольно велико. Второй способ классификации включал попытку учесть требования религиозных лидеров, чтобы классификация отражала дополнительно и особенности *учения* данного направления (церкви, деноминации). В результате количество вариантов становится столь велико, что практически теряется из виду собственно социальный аспект жизни общины.

Пространственный подход

При использовании того, что можно назвать пространственным подходом, учитываются различные пространственные характеристики зданий храмов. Условно их можно разделить на «внешние факторы» и собственно здание храма. Внешние факторы — это характеристики района расположения храма (социальный, демографический, экономический состав населения, удаленность от центра, тип и назначение застройки), расположение храма относительно других сооружений, особенности строений, соседствующих с храмом. Иными словами, все это можно назвать характеристиками среды, окружающего городского пространства. Непосредственно здание храма — это черты и особенности самого храмового сооружения: внешний вид, форма, организация внутреннего пространства. Пространственные характеристики, как внешние, так и внутренние, могут либо только приниматься во внимание и учитываться как второстепенные свойства сооружения при изучении явлений, связанных с приходом, церковью (в основном это социальная деятельность), так и быть непосредственно предметом исследования.

(а) Храм в городском пространстве

В работах, рассматривающих храм в городской среде, учитываются внешние по отношению к зданию пространственные характеристики: район расположения религиозного сооружения и его

особенности, окружающий ландшафт, строения и прочее. Здание храма в какой-то степени рассматривается как отдельный пространственный объект. Эти факторы рассматриваются как дополнительные, принимаются во внимание, учитываются в процессе изучения деятельности прихода, социальных процессов в районе расположения здания храма.

Одно из первых масштабных исследований, учитывающих расположение храмов, было проведено в Северной Америке в 1920-1930 годы и было посвящено вопросу успешности протестантских приходов с целью дать практические рекомендации для руководства церквей по укреплению существующих и созданию новых общин[29]. В качестве критерия успешности использовалось число прихожан. В работе было исследовано 970 протестантских приходов из 47 деноминаций в 16 городах. Целью исследования было практическое обоснование тезиса, что приход зависит от городской среды, места его расположения. Гипотеза состояла в том, что в бедных и неблагополучных районах группировались слабые, угасающие приходы, а в благополучных районах — процветающие. В основном эта гипотеза подтвердилась, но часть приходов, примерно 12-13%, не укладывались в эти рамки. Автор называет такие приходы *non-modal*. Притом это действительно как для успешных, так и для неуспешных приходов — в благополучных районах есть неуспешные приходы (*sub-modal*), в неблагополучных районах есть успешные, процветающие приходы (*super-modal*). Последние автор делит на два типа — независящие от окружения и те, кто стремиться удовлетворить потребности людей, проживающих в данном районе. Путем сравнения с обычными (*modal*) приходами, автор выделяет следующие характеристики для *sub-modal* приходов: низкую приспособляемость, низкую групповую солидарность, конкуренцию, недостаток финансовых ресурсов, недостаток лидеров. И наоборот, для *super-modal* приходов: приспособляемость, групповая солидарность, хорошее помещение или новое оборудование, многообразные социальные программы или хорошо развитая одна программа, хорошее финансирование.

Эта гипотеза использовалась в дальнейшем, например, в исследовании 1970-1980-х годов[30]. Но здесь рассматривается не про-

29. Sanderson, R. (1932) *The Strategy of City Church Planning*. New York: The Institute of Social and Religious Research.

30. Hadaway, C.K. (1982) "Church Growth (And Decline) in a Southern City", *Review of Religious Research* 23(4): 372–386.

сто изменение числа прихожан, но исследуются причины таких процессов, изучается территория, район расположения храма. В центре внимания опять же протестантская деноминация. Показано, что приход, его жизнь, благополучие, зависит от окружающей среды (район, социальный состав населения). Причина этого в консервативности церкви, ее укорененности в местном сообществе.

В другом исследовании подобного типа, в котором характеристика церкви рассматривается как зависимая от места положения в городе, приходы классифицируются в соответствии с районом расположения[31]. Предполагается, что в каждом районе у церкви есть свои специфические возможности и проблемы, с которыми она сталкивается. В качестве первостепенных характеристик, как говорилось выше, принимаются социальные, экономические и иные особенности деятельности приходов, а пространственный параметр принадлежности к определенному району выступает в качестве второстепенного. Выделяются шесть типов: центр (*downtown*), старая жилая зона, новая жилая зона, иноязычные, негритянские, а также отдельно выделенную «экономическую» группу приходов, для которых экономические проблемы и задачи, проблемы поиска средств к существованию являются первоочередными. Этот подход развивался и далее. Например, применялся подход на основе концентрических зон — по удаленности от центра города[32]. Здесь выделялись пять зон: опять же центр (*downtown*), переходная зона, районы проживания рабочих, спальные районы (более благополучные, чем предыдущие), пригород. Каждая зона образует свой тип прихода.

Если в странах Запада проблемой для церкви является уменьшение числа верующих, снижение числа прихожан и закрытие церквей вследствие этого, то в странах постсоветского пространства стала остро ощущаться нехватка церковных зданий. В период после 1990 года началось не только активное восстановление старых, разрушенных храмов, но и строительство новых[33], так как численность городского населения значительно возрос-

31. Sears, C.H. (1936) *City Man*. New York and London: Harper & Bros.

32. Leiffer, M.H. (1955) *The Effective City Church*. Abingdon Press.

33. За 25 лет религиозного возрождения Русской православной церковью в России и по всему миру было построено 25 тысяч новых храмов. Новые православные храмы России. 1990–2010-е гг. Фотообзор. http://www.pravoslavie.ru/63345.html. Дата обращения 14.11.2016. (Здесь учитываются как храмы, возведенные на месте снесённых после 1917 года, так и построенные на новом месте).

ла по сравнению с началом XX века, а количество храмов, наоборот, уменьшалось и новые храмы не возводились. Возник вопрос оптимального выбора места размещения новых храмов. Например, используется принцип шаговой доступности до здания церкви — как правило, примерно 15 минут. При этом вместимость храма рассчитывается исходя из числа верующих, регулярно посещающих богослужения, согласно социологическим исследованиям[34]. Этот подход аналогичен принципу выбора места для строительства начальных школ, газовых распределительных станций или банковских отделений[35]. Городские власти исходили из того, что удовлетворение религиозных потребностей — одна из функций города, и ее выполнение значимо не только для верующих, но для города в целом. Кроме того, храмы являются не только объектами паломничества или религиозного туризма, но и частью национального своеобразия страны, влияют на становление культурной идентичности[36].

Есть работы, в которых делается попытка оценить связь между церквями и городским пространством[37]. Применяется так называемый экологический подход[38], когда религиозная конгрегация (община, приход) рассматривается как один из социальных институтов, которые формируются и действуют в обществе — в политике, экономике, культуре. Конгрегация анализируется как взаимодействующая с другими единицами общества — людьми, организациями, культурами. Пространство рассматривается как физическое — здание в собственности церкви. Физическое место молитвы (храм) важно для верующих. Безопасность места молитвы равна владению местом, пространством. Церковь даёт людям религиозное «чувство дома». Социальное пространство формируется внутри физического.

34. Spasojević, M., Milojević, M. "New Churches in the Cities of Serbia and Site Selection for their Construction", p. 46.

35. Hong Zhaohui, Yan Jiamin, Cao Lu (2014) "Spatial and Statistical Perspectives on the Protestant Church Shortage in China: Case Studies In Hangzhou, Zhengzhou, Hefei And Fuzhou Cities", *Journal Of Third World Studies* XXXI(1): 97.

36. Spasojević, M., Milojević, M. "New Churches in the Cities of Serbia and Site Selection for Their Construction", p. 48.

37. Pae, Keun-Joo C. (2008) "Negotiated or Negotiating Spaces", *Crosscurrents* 58(3): 456–474.

38. Eiesland, N., Warner, R.S. (1998) "Ecology: Seeing the Congregation in Context", in N. Ammerman, C. Jackson, C. Dudley, W. McKinney (eds) *Studying Congregations: A New Handbook*, pp. 40–77. Nashville, TN: Abingdon Press.

(б) Здание храма и его социальные функции

В эту категорию отнесены работы, посвящённые непосредственно пространству религиозных сооружений, внешней и внутренней форме зданий, их влиянию на человека, окружающее пространство. Здесь пространственные характеристики являются первостепенными, они становятся объектом внимания и изучения. Это, прежде всего, исследования в области архитектуры. В таких работах, как правило, рассматривается некий аспект взаимодействия здания и пространства, человека. Например, исследуется, насколько здание церкви соответствует своей функции, насколько посетители удовлетворены внутренней атмосферой, соответствует ли она молитвенному состоянию верующего[39]. Здание храма воспринимается рационально, оценивается «потребителем» с точки зрения выполнения своих функций и соответствия его потребностям.

Неслучайно в Северной Америке возник такой тип зданий протестантских церквей, как «мегацеркви»[40]. Это сооружения вместимостью несколько тысяч человек. Они функционально приспособлены для собрания большого количества людей, поэтому внешне они напоминают концертный зал или торговый центр. Традиционное здание храма устроено также функционально, но оно возведено для выполнения главной задачи храма — богослужения и особенно богослужения литургии. Оно воплощает в себе, в своей форме, теологические представления, христианский символизм. Это богословие в архитектуре. В отсутствие Евхаристии,

> «мегацерковь» — это только функционализм собраний... мегацерковь представляет собой христианское выражение американской поп-культуры. Со своей территорией, сильно похожей на торговые моллы и штаб-квартиры корпораций, она настойчиво предлагается своими сторонниками как радикально новая модель церкви, которая демонстрирует новый архитектурный язык американского

39. Shin Jung-Hye, Miller, S. (2014) "Audio–Visual Environment and the Religious Experiences in Green Church Buildings: A Cross-Case Study", *Journal of Interior Design* 39(3): 1–24.

40. Nelson, L.P. (2007) "Placing the Sacred: Reflections on Contemporary American Church Architecture", *Colloquium: Music, Worship, Arts. Yale Institute Of Sacred Music*, 4. [https://ism.yale.edu/sites/default/files/files/Placing%20the%20Sacred.pdf, accessed on 14.11.2017].

> евангелизма... По словам одного из пасторов мегацеркви, «мы хотели бы заниматься тем, что значит быть здесь, прямо здесь и сейчас, а не тем, что будет в потустороннем мире». Вполне осознанный результат — это архитектура, которая обращена к будничной, каждодневной жизни американского пригорода[41].

В мегацеркви, кроме собственно церковных учреждений, ведущих внебогослужебную деятельность, обычно располагаются и светские заведения сферы обслуживания — кафе и рестораны, торговые павильоны. В таком здании нет никаких отсылок к сверхъестественному, божественному.

Если в подобном сооружении, которое выглядит как абсолютно «мирское», размещение светских организаций не вызывает сопротивления, то вопрос использования традиционных зданий церкви аналогичным образом вызывал дискуссии. Сторонники такого использования утверждали, что жизнь представляет собой нечто единое, и в освященном здании храма это единство проявляется; поэтому, используя часть здания для других целей, церковь тем самым освящает эти цели, определенные виды деятельности[42].

Но при этом, однако, возникают опасения, что такая многофункциональность приглушит значимость здания храма как такового, приглушит собственно религиозное назначение церкви[43]. Как отмечается в исследованиях, в церкви укоренены религиозная, общинная, частная и общественная память, и они гармонично сочетаются в действующем храме[44]. Здание храма несет в себе историческое и смысловое значение, даже если здание пустует. Оно воплощает религиозную память, напоминает сообществу и общине о религиозных заветах, заповедях. Это коллективная память о духовном. Вид храма, уникальный в пространстве и времени, это символ христианства в современном городе, он напоминает отдельному человеку о цели христианства, напоминает сообществу о существовании христианства. В работах говорится о значении традиционного христианского храма и его влиянии,

41. Там же, перевод мой, p.1.

42. Rhome, H.C. (1970) "The Secular Use of Church Buildings. By J. G. Davis. New York: The Seabury Press, 1968. 305 pp", *Journal of Church and State* 12(2): 344.

43. Clark, J. "This Special Shell": The Church Building and the Embodiment of Memory", p. 77.

44. Ibid., p. 59.

даже в случае его закрытия, когда в здании ничего не происходит. Отказ от храма приводит к определенной дестабилизации в обществе, поскольку храм, его символика оказывают воздействие на общество: «Храмовые символы не только дают представления о сущности человека, его месте и роли в мире, о его связи с Богом, но и регламентируют в духовно-нравственном срезе отношения между людьми в обществе»[45].

Теологический подход

Необходимо сказать о теологическом подходе. Здесь предметом внимания является внутренняя, богослужебная жизнь церкви. Если в рамках социологического подхода церковь рассматривается как общественная организация, которая занимается социальной деятельностью, то здесь церковь предстает, прежде всего, как религиозная организация, и предметом изучения является теологическое осмысление деятельности церкви в городской среде.

Этому вопросу уделяется значительное внимание в протестантских церквях. Англиканская церковь проводила специальные исследования по данной теме[46]. В итоговом документе обозначены основные вызовы современного общества и то, как церковь может и должна на них реагировать. Основной вывод: нельзя считать церковь отделенной от мира; нельзя полагать, что существует освящённая церковь с чистыми людьми и, за церковной оградой, больной, заражённый мир с больными людьми. Евхаристическая жизнь невозможна, если мы не принимаем, что скорби и радости мира — это и наши скорби и радости. Также недопустимо считать церковь единственным местом божественной благодати в земном мире, но весь мир является таковым. Церковь ответственна за весь город, который находится в эпицентре процессов урбанизации и где последствия этих процессов — религиозные и социальные противоречия — проявляются наиболее ярко.

Центральной темой являются социальные различия: одной из характеристик города стало противоречие между богатством

45. *Локонова Е.Л.* Храм как культурно-символический текст (на примере православного Храма). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону. 2008. С. 8-9.

46. *Faith in the City. A Call for Action by Church and Nation* (1985). Church House, Dean's Yard London: Church House Publishing.

и бедностью, успехом и экономической зависимостью[47]. С одной стороны, богатые сити-центры и даун-тауны, с другой — фавелы и другие трущобы[48]. Трущобы — это не чья-то конкретная вина или упущение, это следствие общего состояния общества, его болезни. В эти «концентрационные лагеря нашего времени» общество загоняет жить тех, кого оно не хочет видеть, чтобы создать себе видимость благополучия[49]. Позитивистская политическая наука породила два заблуждения относительно городской жизни. Первое сводит человеческий выбор к максимизации выгоды, дохода и не замечает социальную встроенность человека в определенный формат общества. Второе уравнивает экономический рост с общественным благом и оставляет в стороне социальное неравенство и цену этого роста. С развитием капитализма некоторые пороки и добродетели поменялись местами: ростовщичество стало законным и уважаемым делом, а благотворительность и нищенство стали порицаемы. Человеческая деятельность разделилась на публичную (секуляризированную) и частную. Религия осталась только в сфере частного. Государство как средство достижения общего блага уступило место либеральной демократии как структуре, которая обеспечивает достижение людьми их частных интересов при соблюдении определенных правил[50].

В середине XIX века в Германии, в протестантской среде, возникло движение Внутренняя миссия; его основатель — *Johann Hinrich Wichern*. Одним из постулатов движения было то, что современный им город являлся воплощением упадка[51]. Социальное неравенство — это проявление морального упадка, которое стало следствием отхода от христианства. Значит, бедность — следствие секуляризации и потери веры. Таким образом, социальный вопрос имеет религиозные причины, и конфликт бедность *vs* богатство может быть преодолен через новую христианизацию обще-

47. Ruth, C. (2015) "Anticipation of the Future-Faith in Urban Space. Opportunities and Challenges of Church-based Action in the Social and Religious Ambivalences of the City", *Neue Zeitschrift Fur Systematische Theologie Und Religionsphilosophie* 57(3): 349.

48. Ballard, P. (2005) "The Church at the Centre of the City", *The Expository Times* 116(8): 255.

49. Harmon, J. (1963) "The Church in The City", *Crosscurrents* 13(2): 161.

50. Ramsay, M. (1998) "Redeeming the City. Exploring the Relationship Between Church and Metropolis", *Urban Affairs Rewiew* 33(5): 599.

51. Ruth, C. "Anticipation of the Future-Faith in Urban Space. Opportunities and Challenges of Church-Based Action in the Social and Religious Ambivalences of the City", p. 349.

ства в целом и организацию местного сообщества и социальной структуры в соответствии с жизнью в городской среде. Хороший город — это, прежде всего, город для людей. Его пространство сбалансировано для индивидуальных и общественных потребностей, поддерживает желания человека, а не подавляет их. Религиозные практики должны соотноситься с тем, что называется местом, с окружением, культурой[52].

В этой связи особое место занимает храм в центре мегаполиса, так как он находится в месте деловой, культурной активности, месте работы и отдыха. Его положение в общественной жизни города отличается от того, что типично для пригорода и спальных районов. С одной стороны, в нем может быть сравнительно мало постоянных прихожан, с другой стороны, в центр города ежедневно приезжает большое количество людей, и по этой причине в храме много посетителей. Тем ценнее и плодотворнее может быть деятельность церкви в данном месте, так как она демонстрирует другой набор ценностных установок, отличный от того, что существует среди забот повседневной мирской жизни[53]. Церковь сегодня сохранила знание, что жизнь человека обусловлена не только эгоистичными мотивами, но глубокими нравственными и духовными желаниями, убеждениями[54]. По мнению многих теологов, чем более человек свободен от мировоззренческих установок, этических норм, тем он глубже ощущает ненадежность своего бытия в отдельности от общества[55]. По этим причине особое значение имеют храмы, находящиеся в самом центре мирской городской активности.

Экономический подход

В 1990-х годах стали появляться исследования, в основе которых лежит изучение экономической деятельности приходов. В 2000-х число таких работ увеличилось, но несмотря на заметную роль церкви в местных сообществах, по-прежнему мало исследований в области экономики, которые изучали бы поведение самих церквей, где разрабатывается модель принятия решения о создании в хра-

52. Ballard, P. "The Church at the Centre of the City", p. 256.

53. Ibid., p. 256.

54. Ramsay, M. "Redeeming the City. Exploring the Relationship Between Church and Metropolis", p. 614.

55. Ibid., p. 600.

ме той или иной службы, услуг для населения с учетом деноминации церквей и расстояний между ними; однако такие работы есть[56]. Здесь обращается внимание на сложности современного положения приходов: большие финансовые затраты на содержание красивых, но старых зданий, несоответствие современного стиля богослужения, внебогослужебной деятельности, уклада жизни тому, на что были рассчитаны здания при постройке[57]. Такие проблемы стали следствием процессов секуляризации, уменьшения количества храмов: они закрывались, их здания либо сносились, либо использовались по-другому[58]. Перед приходами встал вопрос выживания. В то же время подчеркивается вклад храмов, монастырей в экономическое развитие целых регионов. В прошлом, в Средние века, монастыри иногда были единственным источником такого роста; но и сейчас церкви могут вносить вклад в экономику регионов, выступая как привлекательные объекты для туристов и паломников. Эта сторона существования храмов недостаточно изучена[59].

Заключение

Из рассмотренных работ видно, что церковь и община в городской среде, как и отдельные здания храмов в пространстве города, вызывают интерес исследователей. Как правило, их интересует один или несколько аспектов физического пространства храма или деятельности церкви, общины. Чаще всего это социологический подход: рассматривается социальная деятельность, связанная с храмом, с определенным районом. Но исследователи отмечают, что в последнее время в научных трудах все больше внимания уделяется пространству[60]. Часто социологи рассматривают церкви как бы вне пространства, и, наоборот, многие сторонники пространственного подхода не придают значения влиянию

56. Rennhoff, A.D., Owens, M.F. (2012) "Competition and the Strategic Choices of Churches", *American Economic Journal: Microeconomics* 4(3): 152–170.

57. Walter, N., Mottram, A. (2015) *Buildings for Mission: A Complete Guide to the Care, Conservation and Development of Churches*. Norwich: Canterbury Press.

58. Caulfield, J. "The Growth of the Industrial City and Inner Toronto's Vanished Church Building".

59. Parasca, A.G. (2014) "Economic Implications of Churches in the Development of Human Settlements. Study Case: Iasi City", *CES Working Papers* VI(4): 104

60. *Сертакова Е.А.* Культурная география А. Лефевра в свете гуманитарных исследований социального пространства города // Теория и практика общественного развития. 2012. №3. С. 24.

пространства на социальные процессы[61]. Пространство некоторым образом определяет социальные процессы; следовательно, город являет собой сложную динамичную систему, где пространственные формы и социальные процессы находятся в непрерывном взаимодействии. Это не просто причинно-следственная связь, но более сложное взаимодействие, они неразрывно связаны между собой. Единственный способ адекватного понимания храма в городе — сочетание социологического и пространственного подходов[62].

Кроме того, как уже отмечалось, городская среда в идеале должна удовлетворять, среди прочих, и духовным потребностям человека. При отсутствии культовых сооружений люди ищут возможности совершать богослужения любым доступным образом, но это создает неудовлетворенность средой проживания. Городское планирование, по-видимому, должно учитывать религиозные потребности горожан и роль церкви в целом, отдельных храмов и общин в формировании и социальной, и духовной атмосферы города. Таким образом, к социологическому и пространственному добавляется еще один важный подход, который мы назвали теологическим. Разумеется, следует учитывать также подходы исторический и экономический, как они описаны выше, однако эти последние — если говорить о российском контексте — возможно, менее значимы.

Библиография / References

Бердинский М.В. Приспособление существующих сооружений под православный храм. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Москва, 2009.

Жук С. Религиозные практики, повседневная религиозность и западная массовая культура в закрытом городе Днепропетровске в послесталинское время (1960-1984 гг.)// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №30 (3-4). С. 349–379.

Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевого анализа // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. №32(1). С. 40–66.

Казарян Г.В. Храм в Гандзасаре. Архитектура и рельефы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва, 2010.

61. Harvey, D. (2009) *Social Justice and the City*. Revised edition, p. 27. The University of Georgia Press.

62. Ibid., p. 27.

Локонова Е.Л. Храм как культурно-символический текст (на примере православного Храма). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону. 2008.

Макарова Н. «Город без церквей»: религиозность в Магнитогорске в 1930-е годы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №30(3-4). С. 158–180.

Рутман Т.А. Храм в историко-культурной среде русского города: Церкви Ильи Пророка и Иоанна Предтечи в Ярославле. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2002.

Сертакова Е.А. Культурная география А. Лефевра в свете гуманитарных исследований социального пространства города // Теория и практика общественного развития. 2012. №3. С. 24.

Туманик А.Г. Русский православный кафедральный храм второй половины XIX века. (на примере архитектуры крупнейших православных храмов Сибири). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2002.

Alex-Assensoh, Y., Assensoh, A.B. (2001) "Inner-City Context, Church Attendance, and African-American Political Participation", *The Journal of Politics* 63(3): 886–901.

Ballard, P. (2005) "The Church at the Centre of the City", *The Expository Times* 116(8): 253–258.

Berdinskii, M.V. (2009) *Prisposoblenie sushchestvuiushchikh sooruzhenii pod pravoslavnyi khram. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata arkhitektury* [*The adaptation of existing facilities under the Orthodox Church*]. Moskva.

Bishop Anthony Pilla (1996) "The Moral Implications of Regional Sprawl: the Cleveland Catholic Diocese's Church in the City Vision and Process", *National Civic Review* 85(2): 49–52.

Caulfield, J. (1995) "The Growth of the Industrial City and Inner Toronto's Vanished Church Building", Urban History Review / Revue d'histoire urbaine, 23(2): 3-19

Clark, J. (2007) "'This Special Shell': The Church Building and the Embodiment of Memory", *Journal of Religious History* 31(1): 60

Cook, K.V. (2000) ""You Have to Have Somebody Watching Your Back, and If That's God, Then That's Mighty Big": The Church's Role in the Resilience of Inner-City Youth", *Adolescence* 35(140): 717–730.

Eiesland, N., Warner, R.S. (1998) "Ecology: Seeing the Congregation in Context", in N. Ammerman, C. Jackson, C. Dudley, W. McKinney (eds) *Studying Congregations: A New Handbook*, pp. 40–77. Nashville, TN: Abingdon Press.

Faith in the City. A Call for Action by Church and Nation (1985). Church House, Dean's Yard London: Church House Publishing.

Hadaway, C.K. (1982) "Church Growth (And Decline) in a Southern City", *Review of Religious Research* 23(4): 372–386.

Harmon, J. (1963) "The Church in the City", *Crosscurrents* 13(2): 161.

Hartley, L.H. (1992) *Cities and Churches: An International Bibliography*. American Theological Library Association and Scarecrow Press.

Harvey, D. (2009) *Social Justice and the City*. Revised edition. The University of Georgia Press.

Hong Zhaohui, Yan Jiamin, Cao Lu (2014) "Spatial and Statistical Perspectives on the Protestant Church Shortage in China: Case Studies in Hangzhou, Zhengzhou, Hefei And Fuzhou Cities", *Journal of Third World Studies* XXXI(1): 97.

Kazarian, G.V. (2010) *Khram v Gandzasare. Arkhitektura i rel'efy* [*The temple in Gandzasar. The architecture and reliefs*]. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iskusstvovedeniia. Moskva.

Leiffer, M.H. (1955) *The Effective City Church*. Abingdon Press.

Lokonova, E.L. (2008) *Khram kak kul'turno-simvolicheskii tekst (na primere pravoslavnogo Khrama)* [*The church as a cultural and symbolic text (case study of the Russian Orthodox Church)*]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk. Rostov-na-Donu.

Makarova, N. (2012) "'Gorod bez tserkvei': religioznost' v Magnitogorske v 1930-e gody" ["'The City without Churches': Religiosity in Magnitogorsk in the 1930-s"], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 30(3-4): 158–180.

Merritt, J.F. (1998) "Puritans, Laudians, and the Phenomenon of Church-Building in Jacobean London", *The Historical Journal* 41(4): 935–960.

Pae, Keun-Joo C. (2008) "Negotiated or Negotiating Spaces", *Crosscurrents* 58(3): 456–474.

Parasca, A.G. (2014) "Economic Implications of Churches in the Development of Human Settlements. Study Case: Iasi City", *CES Working Papers* VI(4): 104

Paris, P., Cook, J., Hudnut-Beumler, J., et.al. (eds) (2004) *The History of The Riverside Church In The City Of New York*. New York: University Press.

Purdy, N., Meneely, H. (2015) "Good News for the Poor? A Case Study of Church and School Collaboration in Inner-City Belfast", *Pastoral Care in Education* 33(3): 147–153.

Ramsay, M. (1998) "Redeeming the City. Exploring the Relationship between Church and Metropolis", *Urban Affairs Rewiew* 33(5): 599.

Rennhoff, A.D., Owens, M.F. (2012) "Competition and the Strategic Choices of Churches", *American Economic Journal: Microeconomics* 4(3): 152–170.

Rhome, H.C. (1970) "The Secular Use of Church Buildings. By J. G. Davis. New York: The Seabury Press, 1968. 305 pp", *Journal of Church and State* 12(2): 344.

Ruth, C. (2015) "Anticipation of the Future-Faith in Urban Space. Opportunities and Challenges of Church-based Action in the Social and Religious Ambivalences of the City", *Neue Zeitschrift Fur Systematische Theologie Und Religionsphilosophie* 57(3).

Rutman, T.A. (2002) *Khram v istoriko-kul'turnoi srede russkogo goroda: Tserkvi Il'i Proroka i Ioanna Predtechi v Iaroslavle* [*The church in the historical and cultural environment of Russian cities: The churches of Il'i Proroka and Ioanna Predtechi in Yaroslavl*]. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Iaroslavl'.

Sanderson, R. (1932) *The Strategy of City Church Planning*. New York: The Institute of Social and Religious Research.

Sears, C.H. (1936) *City Man*. New York and London: Harper & Bros.

Sertakova, E.A. (2012) "Kul'turnaia geografiia A. Lefevra v svete gumanitarnykh issledovanii sotsial'nogo prostranstva goroda" ["Cultural geography by A. Lefevre in the context of humanitarian researches into the social space of the city"], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* 3.

Shin Jung-Hye, Miller, S. (2014) "Audio–Visual Environment and the Religious Experiences in Green Church Buildings: A Cross-Case Study", *Journal of Interior Design* 39(3): 1–24.

Shippey, F.A. (1960) "The Variety of City Churches", *Review of Religious Research* 2(1): 8–19.

Shuk-Wah, P. (2008) "Religion, Modernity, and Urban Space: The City God Temple in Republican Guangzhou", *Modern China* 34(2): 247–275.

Spasojević, M., Milojević, M. (2014) "New Churches in the Cities of Serbia and Site Selection for their Construction", *Prace Geograficzne*, Zeszyt 137. Instytut Geografii i Gospodarki Przestrzennej Uj Kraków.

Tumanik, A.G. (2002) *Russkii pravoslavnyi kafedral'nyi khram vtoroi poloviny XIX veka. (na primere arkhitektury krupneishikh pravoslavnykh khramov Sibiri)* [*Russian Orthodox Cathedral of the second half of the XIX century. (case study of the architecture of the largest Orthodox churches in Siberia)*]. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk. Ulan-Ude.

Walter, N., Mottram, A. (2015) *Buildings for Mission: A Complete Guide to the Care, Conservation and Development of Churches*. Norwich: Canterbury Press.

Yun, J. (2012) "Building the Local Church in South Korea Through a Needs-oriented Diaconal Ministry", *HTS Teologiese Studies/Theological Studies* 68(2), #Art. 1193.

Zabaev, I., Oreshina, D., Prutskova, E. (2014) "Sotsial'nyi kapital russkogo pravoslaviia v nachale XXI v.: issledovanie s pomoshch'iu metodov sotsial'no-setevogo analiza" ["Social Capital of Russian Orthodox Christianity in the Early 21st Century: Applying Social Network Analysis"], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 32(1): 40–66.

Zhuk, S. (2012) "Religioznye praktiki, povsednevnaia religioznost' i zapadnaia massovaia kul'tura v zakrytom gorode Dnepropetrovske v poslestalinskoe vremia (1960–1984 gg.)" ["Religious Practices, Everyday Religiosity and Western Mass Culture in the Closed City of Dniepropetrovsk in the Post-Stalin Era (1960–1984)"], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 30(3-4): 349–379.